

19 APR 1975

Первые впечатления

ТАКИЕ РАЗНЫЕ
СПЕКТАКЛИ

Сдержанное оформление, испытывавшее всецело передраги на сельских дорогах края. Еще, видимо, не до конца освоившая осветительная техника.

А зрители, пришедшие в здание красного ТЮЗа на гастроль Рубцовского театра драмы, напряженно следят за действием на сцене.

Они очень разные, эти первые гастрольные спектакли. «Глеб Космачев» М. Шatroва — о жизни не всегда благополучного рабочего коллектива строителей железной дороги в Сибири. «Вечно живые» В. Розова — об экзаменах души, которые пришлось сдавать каждому в суровые годы войны. «Мачехи» Бальзака — острый поединок двух сильных женщин, борющихся за право любить и быть любимой...

Да, очень разные эти спектакли: и пьесы разные, и поставлены они по-разному; и вполне достаточно в них недочетов (в одних — меньше, в других — больше); но есть и общее для всех для них. Это редкостная дружная увлеченность актеров происходящим на сцене, страстное участие персонажей в драматических конфликтах...

Наиболее цельное впечатление производят «Вечно живые». Главный режиссер театра Г. В. Мельник, поставивший этот спектакль, старается подчинить здесь все раскрытию жизни человеческого духа, правде характеров, столбовому мировоззрению.

Война испытывала на прочность каждого — где бы ни был: на фронте или в глубоком тылу. На прочность и физическую, и моральную. В пьесе В. Розова действие происходит в тылу, в семье военного врача Бороздина. Это одна из тех многих семей, какими всегда была сильна наша страна. Сын Бороздина Борис отказывается от брони на заводе и уходит добровольцем на фронт. Истопленно работает в госпитале молодой хирург Ирина. Артистка Л. А. Федорова вкладывает в свою Ирину столько личной убежденности, страстности, волевой целеустремленности, Ирина в ее исполнении так глубоко чувствует и пронзительно мыслит, что отблески этой яркой индивидуальности в большой мере определяют атмосферу спектакля в целом и обогащают нашими догадками образы ее отца — Федора Ивановича и брата Бориса, а может, объясняют что-то вообще в стойкости нашего народа.

Органичен, искренен, мягко обаятелен А. Ф. Будович в роли Федора Ивановича. Антиподом Бороздиных является племянник Федора Ивановича музыкант Марк. Уверие себя в своей исключительности из-за причастности к искусству, Марк забывает, что искусство до тех пор является таковым, пока оно служит людям. Для Марка же оно становится средством для заботы о себе. Поэтому он с неизбежностью теряет себя и как музыкант, и как человек. Слова «самое главное — выстоять» он понимает в сущности почти так, как жгущая на народной беде хлебоборзна Нюрна или тунялка Монастырская, и в этот суровый час не желающая поступиться ни одним из своих бездумных удовольствий.

Марк в исполнении Г. В. Медовщикова, проиграв несколько в «музыкальности», приобрел большую жесткость воззрений, стал сопоставимее с Ириной по «весовой» категории в постоянных стычках с ней. А мировоззренческую линию артист с большой четкостью и психологической правдой проводит через спектакль.

Бережно трактует театр образы оказавшихся неподготовленными к испытаниям войной девушки Бориса Вероники, ставшей женой Марка (артистка А. К. Бородин), и молодой работницы мыловаренного завода Вари (артистка М. И. Курзо). Не закрывая глаза на ошибки Вероники и Вари, позволявших сойти себя с пути, оторвать от своего и общенародного дела, театр вслед за драматургом помогает им найти дорогу к настоящим людям, настоящей жизни. Мы видим, как светлеет и возрождается надломленная, раздавленная Вероника.

Убедительно показывает театр и душевные блуждания Вари. Веселая добрая девушка не только из жалости и подселенной к ней в эвакуации Монастырской соглашается по ее просьбе оставить завод. Варя — Курзо с простодушной непосредственностью начинает втягиваться в интересную для нее своей новизной «веселую» жизнь Монастырской. А когда осознает неприглядность своего положения приживалки, когда познает меру своей беззащитности в этой роли, Варя — Курзо с тем же беспомощным простодушием готова оставить свою квартиру нагой тунялке.

Одна из неброских, но интересных находок, рожденных стремлением к психологической правде, — подача рассказа Володи (С. Г. Приманов) о подвиге Бориса. Нужно сказать, что рассказ этот вообще в пьесе, видимо, самое трудное для исполнителя место.

Во всяком случае в тех спектаклях, которые мне пришлось до этого видеть, рассказ Володи звучал монотонно. Рубцовчане же вышли очень правдивый ход: Володя увлеченно рассказывает о фронтовой жизни — и вдруг начинает понимать, что скорее всего спасший его ценой собственной жизни разведчик — из семьи, которая сейчас жадно слушает его! И голос Володи деревенест, мы видим, что говорит он уже механически, а думает о чем-то другом...

Мы повизгаем, о чем.

Оформление спектакля выполнено художником Н. В. Борисовым лаконично, строго; образ спектакля освещен вечным огнем у скульптурного памятника Неизвестному солдату и напоминает нам о нашем долге перед павшими, о необходимости жить достойно их памяти.

В постановке «Глеба Космачева» хочется отметить настойчивый призыв театра к зрителю: никто из нас не должен равнодушно проходить мимо недостатков, мешающих нашему строительству нового общества! Только сплоченный коллектив способен бороться со злом!

Запоминаются и побуждают к размышлению образы главного героя — Глеба (Г. В. Медовщиков), «буфетчицы Звонки» (А. К. Бородин), карьериста прораба Савельева (А. Ф. Будович) и многие другие работы. Хочется здесь только пожелать А. Ф. Будовичу несколько больше жесткой твердости в первых картинах. Выиграет спектакль и от большей четкости в определении жанра: в ряде сцен некоторым актерам важно освободиться от наигрыша. Вряд ли оправдано решение образа мастера Котова в демонстративно подчеркнутым уголовным ключом.

Интересные актерские работы есть в постановке «Мачехи» (режиссер В. С. Орлов). Большого накала страстей достигает схватка Полины с мачехой из-за любимого: актрисы Л. А. Федорова и А. С. Минина ведут этот напряженный поединок с редкостной отдачей. Но позиция театра в спектакле осталась не совсем ясной. Характерные для Бальзака социальные мотивировки в этой работе театра звучат в основном голословно. И трагическая сырость Полины, и «временная» добросовестная измена любимому Гертруды, вступившей в брак с богатым старым графом де Гранжаном, и нерешительность доктора Вернона, который из невольной в спектакле осторожности своим бездействием активно соучаствует в убийстве Полины, — а ведь он к ней относится с отеческой нежностью! — все это могло бы стать понятным, если бы мы ощутили власть графа и его решимость к этой власти прибегнуть. Но перед нами милый и довольно немогущий добряк, который, правда, иногда кипит, но которого легко успокоить несколькими ласковыми словами. Из-за кого же и из-за чего же ломается вокруг него столько человеческих судеб — судеб ярких и сильных людей?

Таковы первые — может быть, противоречивые — впечатления от спектаклей Рубцовского театра. В целом следует отметить, что коллектив творчески растет и в лучших своих работах научился «плакать» — и сценическим действием! — «жечь сердца людей».

В. КИЗЕНКО.